

Понедѣльникъ, 12 юля 1934 г.

№ 183.

ГОДЪ XIV.

№ 183.

Понедѣльникъ, 12 юля 1934 г.

ПРИАЗОВСКІЙ КРАЙ

Ежедневная газета политическая, экономическая и литературная.

Прахъ А. П. Чехова въ Петербургъ.

Въ четвергъ, 8 іюля, въ 8 ч. 45 м. утра, по варшавской жел. дор. прибылъ въ Петербургъ гробъ съ тѣломъ А. П. Чехова. Въ виду того, что заранее не было точно установлено время, когда тѣло прибудетъ въ столицу, на вокзалъ собралось всего человѣкъ 20, представители газетъ „Новости“, „Биржевыя Вѣдомости“, „Русь“, „Русскія Вѣдомости“, „Новости Дня“, „Русская Правда“, „Русскій Листокъ“. Въ 10^{1/2} час. была отслужена панихида. Къ 1 ч. дня на вторую панихиду собралось уже больше публики. Были редакторы „Новаго Времени“, „Новостей“, „Бирж. Вѣдомостей“, „Міра Бсжьяго“, „Русскаго Богатства“ и представитель Литературнаго фонда С. А. Венгеровъ, который возложилъ на гробъ вѣнокъ съ надписью: «Пѣвцу тоски по идеалу отъ Литературнаго фонда». Во время панихиды пѣлъ большой хоръ пѣвчихъ, къ которому присоединились голоса изъ публики. Когда послѣ окончанія панихиды надо было перевезти гробъ на Николаевскую жел. дорогу, управление варшавской дороги подало грязный товарный вагонъ, куда и хотѣло помѣстить гробъ и вѣнки. Присутствующіе, видя это, обратились къ присутствовавшему на панихидѣ министру путей сообщенія кн. М. И. Хилкову, который распорядился, чтобы гробъ былъ отправленъ на николаевскую желѣзную дорогу въ томъ же вагонѣ, въ какомъ онъ прибылъ.

Варшавской дорогѣ. Къ этому ва-
 гону были прицѣплены еще два, въ
 которыхъ размѣстилось духовенство и
 часть собравшейся публики. Раньше
 всѣ были увѣрены, что гробъ будетъ
 отправленъ въ Москву со скорымъ
 поѣздомъ въ 8 ч. 45 м. в. и значи-
 тельное большинство публики разо-
 шлось въ увѣренности, что въ 4 час.
 дня на Николаевскомъ вокзалѣ будетъ
 отслужена третья панихида, а въ 8
 ч.—последняя. Но какъ-разъ передъ
 самымъ отправленіемъ гроба на Нико-
 лаевскій вокзалъ выяснилось, что со
 скорымъ поѣздомъ перевозить покой-
 никовъ нельзя и что гробъ поэтому
 будетъ отправленъ въ Москву съ
 почтовымъ поѣздомъ въ 3 ч., вслѣд-
 ствіе чего многіе, желавшіе отдать по-
 слѣдній долгъ покойному писателю не
 могли попасть на Николаевскій вок-
 залъ своевременно. Тѣмъ не менѣе,
 къ 3 ч. собралось довольно много пуб-
 лики и было нѣсколько депутацій, и
 нѣ гробъ возложено много вѣнковъ.
 Вѣнокъ отъ союза драматическихъ
 писателей (изъ вишенъ, вишневыхъ
 лиліевъ и цвѣт. въ). роскошный вѣ-
 нокъ изъ живыхъ цвѣтовъ отъ „Рус-
 скаго Богатства“, отъ А. С. Сувори-
 на отъ редакціи „Новаго Времени“,
 громадный вѣнокъ отъ „Новостей“,
 отъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“, изящ-
 ный вѣнокъ отъ артистовъ Импера-
 т. кой драматической труппы. отъ
 учащейся молодежи, отъ А. Ф. Марк-
 са отъ редакціи „Нивы“, отъ „Пе-
 тербургской Газеты“, отъ кассы вза-
 им. помощи литераторовъ и ученыхъ,
 цвѣты отъ медичекъ и курсистокъ,
 цвѣты отъ дѣтей земляковъ отъ та-
 ганрожцевъ, отъ женщины-врача и т.
 д. У многихъ въ рукахъ были живые
 цвѣты. Когда былъ поданъ вагонъ
 передъ вторымъ звонкомъ была отслу-
 жена панихида и при пѣніи «вѣчная
 память», вся публика какъ одинъ че-
 ловѣкъ присоединилась къ хору: слы-
 шны были громкія рыданія. По окон-
 чаніи панихиды поѣздъ медленно тро-
 нулся; толпа обнаживъ голову, про-
 должала пѣть «вѣчная память» и не
 расходилась, пока поѣздъ не скрылся
 изъ глазъ. («Русск. Вѣд.»).